

СВЕТ СОЛНЦА СКВОЗЬ ТЕНИ ЗЕМНЫЕ

“У нас есть планы — значит есть будущее”, — считает академик Гелий Жеребцов.

Вся жизнь академика Гелия Жеребцова связана с изучением Солнца, его влиянием на Землю.

- У вас, Гелий Александрович, наверное, самая подробная информация о светиле...

- И она все время пополняется. С появлением новых данных появляется потребность узнать еще больше. Можно только поражаться, как работает мысль человека — выстраивается красивейшая теория, вроде бы все становится на свои места, разве что мешают кое-какие “пустячки”. И вдруг из-за этих самых “пустячков” все разваливается буквально на глазах. За свою научную жизнь я был свидетелем краха, казалось бы, добротного сработанных теорий. Но что-то все же удалось постичь. Главное, пожалуй, в том, что связь Солнца с различными оболочками Земли (магнитосферой, ионосферой) — электрическая. В этом важном достижении нашей науки есть вклад и Иркутского института солнечно-земной физики. Своими экспериментами мы этот вывод не раз подтвердили.

- Какими, конкретно, проблемами занимается институт и вы лично?

- Сибирский институт солнечно-земной физики — комплексный и занимается сразу всем — то есть “цепочкой” взаимосвязи от Солнца до Земли. Пытаемся понять суть взаимосвязей, найти механизмы наблюдаемых явлений, дать их физическое толкование. Трудно сказать, кому принадлежала идея комплексного решения задач, но сейчас даже студенты понимают, насколько это правильно. К тому времени, когда я стал директором, уже была заложена мощная экспериментальная база, работала часть обсерваторий. А вот привести все в действие — это фактически выпало на мою долю. Сегодня у нас несколько обсерваторий, крупнейший в мире солнечный радиотелескоп, единственный в России радар некогерентного рассеяния. Везде все закрывается, а у нас работает — такие люди, такой коллектив! За последнее время организовали два новых направления — вывели на мировой уровень станцию некогерентного рассеяния и задействовали космический мониторинг. А сейчас в Мондах вместе с военными создаем первый отечественный инфракрасный телескоп!

Мои интересы — геофизика и верхние слои атмосферы — от 60 километров и выше. Я экспериментатор-аналитик. Не могу сказать, что совершил революцию в науке, но, думаю, определенный вклад в нее внес.

- Какие задачи приходилось решать?

- Очень разные, очень интересные с точки зрения фундаментальности и важные для практики. Например, возникла проблема — в космосе выходили из строя летательные аппараты. Ученые, инженеры, технологи бились над этим, но безрезультатно. И вдруг академик Г. Марчук предлагает решить ее мне, тогда никому не известному исследователю, кандидату наук. Коллеги взвесили возможности и засомневались. Но все же работа началась. Американцы решали задачу математически, используя новейшие компьютеры, а мы, как говаривал известный космофизик Ю. Шафер, — “с помощью палки и веревки”. Но разобрались! В основу работы были заложены собственные методики. Однако, когда на конференции в Москве мы с профессором Е. Пономаревым доложили результаты, нас попросту высмеяли. Мы даже вынуждены были покинуть зал. А через некоторое время: “Извините, ребята! Вы правы!”. Даже сейчас вспоминаю и волнуюсь. Потом на наших выводах было сформировано новое научное направление, соответствующие инструкции...

- У вас в жизни было много ярких моментов, дел, которыми можно гордиться. Самое важное из них?

- Конечно, создание обсерватории в Норильске. Для меня это мощнейшая школа! Большая удача не только в науке, но и в жизни. И тяжелейшая ноша. Первые годы казалось — доработаю месяц и уеду. Но я всегда старался делать то, что интересно, что до меня никто не делал. А в Норильске все было ново. Замечательные подобрались ребята. Как мы работали! Обычные девчонки и мальчишки решали сложнейшие и интереснейшие задачи. Все со временем стали кандидатами и докторами наук. Я был первым среди равных — это они

признали во мне лидера. Мы правильно организовали дело. В эксперименте один ничего не стоит, решается все коллегиально. Но важно заечь людей, точно сформулировать задачу. Должно быть доверие, взаимопонимание, творческая атмосфера. У нас, к счастью, все это имелось. Поэтому самым тяжелым моментом в моей жизни он написал резолюцию "Профессор Жеребцов (я тогда и кандидатом-то не был) ставит очень важные вопросы. Прошу организовать то-то и то-то...". Когда я уходил, он вернул меня и дописал "Прошу организовать стажировку во Франции, не менее трех месяцев". Я был потрясен.

Лаврентьев, Марчук, Коптюг, крупные ученые, с огромным багажом знаний, как они умели слушать, понимать, с ходу "врубаться" в проблему, оценивать ее значимость и не боялись брать на себя ответственность, доверять молодым важное государственное дело. А сейчас мне говорят — денег нет, закрывай свои обсерватории. А я-то понимаю, что без них не обойтись! Если сейчас обсерватории закрыть, то никогда уже и не откроют. А их единицы во всем мире.

- Ваши коллеги, заместители, убеждены, что для вас институт важнее, чем кресло председателя президиума научного центра, вице-губернатора?

- Абсолютно точно! Я и пошел на эти должности ради науки. Согласитесь, надо ли мне там карьеру делать? Да и достаточно тяжело нести этот груз. В нашем коллективе принято все решать коллегиально, и я, например, советовался со своими коллегами, идти ли в вице-губернаторы. Мы все взвесили, прежде чем принять такое решение. Да, я хочу и региону помочь, оказать определенное влияние на работу администрации. Помочь Борису Александровичу Говорину, которого хорошо знаю и уважаю. Но при необходимости могу оставить и этот пост, и кресло председателя президиума. А институт — никогда. Не должность, а институт. Я могу работать здесь в любом качестве и знаю, что меня поймут и поддержат.

- Удалось ли вам привнести в административную работу научные принципы?

— За это время многое увидел изнутри и понял, что некоторые из методов академической работы можно применить здесь. Академия наук — консервативная организация в хорошем смысле слова. Она постоянна и демократична. Например, любой персональный вопрос решается тайным голосованием (так было во все времена), есть выборность на определенном уровне. Организация науки более разумна и эффективна. Конечно, внедрение новых методов требует времени, изменения самой культуры труда.

- И все же что-то удалось сделать?

- Главные вопросы, за которые я отвечаю — наука, научно-техническая политика, образование, подготовка кадров, экология. Все вопросы стратегические, перспективные и мне это нравится. Со своими помощниками пытаемся выстроить определенную систему, иерархию, например, в

получении экологических знаний. Хорошая, на мой взгляд, идея создать центр охраны окружающей среды ЮНЕСКО при президиуме Иркутского научного центра, а в каждом вузе — кафедры. Это позволит не только просматривать, где, как и что преподается и изучается, но и обсуждать, обобщать знания, более профессионально готовить проекты для принятия решений по экологии.

За время моего пребывания на этом посту создан комитет по образованию, принят региональный закон о науке.

- Не появился ли у вас новый взгляд на науку?

- Думаю, что нет — мировоззрение уже давно сформировалось и нет оснований его менять. Наука многое может сделать и делает для региона. Только научно обоснованные идеи, хорошо проработанные решения, высокие технологии помогут нам преодолеть кризис. Но "покровительствовать" науке в ущерб другим отраслям не могу. Хотя я и раньше был председателем координационного совета по научно-технической политике, рвачеством никогда не занимался. Как ученый, как гражданин, как политик, я обязан мыслить более широко.

- Побывавший недавно в области и научном центре президент РАН академик Ю. Осипов обмолвился, что ваше вице-губернаторство (таких прецедентов в России нет) — некий эксперимент, оказавшийся удачным.

- Я не считаю это экспериментом. Нормальная работа!

- В жизни вам сопутствовала удача, вас окружали замечательные люди. О чем мечтаете, что хотите успеть сделать?

- В институте нужно решить главную проблему — обновления кадров. Если удастся увеличить количество молодых сотрудников в два раза, буду считать задачу выполненной. Научные планы? Трудно, времени нет. А интересные идеи, конечно, есть, кое-что, может быть, и удастся сделать. И все-таки главное — обеспечить приток молодых и дальнейшее развитие экспериментальной базы.

- Вокруг говорят — “все упало, все пропало”, а Гелий Александрович мечтает о продвижении вперед...

- Я знаю, что нужно делать. И важно построить свою политику так, чтобы и люди жили твоими идеями, разделяли их. В любом творческом коллективе идея должна жить постоянно. Перестал мечтать — конец. Вижу, как теряя мечту, "выпадают" люди и ничего не могут сделать. Даже из того, что есть у нас сегодня, можно получать классные результаты мирового уровня. Но нельзя останавливаться на достигнутом, нельзя терять приоритеты, чтобы не выпасть из мирового научного сообщества. Но планы должны быть конкретными, хорошо продуманными. И уж взялся — делай, доводи до конца. Сейчас мы разрабатываем проекты модернизации наших экспериментальных установок. Один проект уже есть, на подходе другой. Будем пробивать. Выйдем в правительство, постараемся провести независимую экспертизу,

получить российские и зарубежные отзывы. И уверен, добьемся своего. Во всяком случае, академик Ю. Осипов, недавно побывавший у нас, такой подход одобрил и поддержку обещал. Значит, будущее у нас есть.

- И у России?

- И у России. У нас замечательный народ. Сколько “сюрпризов” не преподносит правительство — продолжают работать. А значит — все переживем, все поправим.

Беседовала Г. Киселева.

Источник:

Г. Киселева Свет солнца сквозь тени земные // [Наука в Сибири](#). - 1998. - N 33-34. - С. 4.